

СЕМИОТИКА ЗВУКА В ТЕАТРЕ КУКОЛ

Марков Станислав Юрьевич

Независимый соискатель третьего курса степени PhD
по специальности 17.00.03 – «Искусство кино. Телевидение»
Государственного Института Искусств и Культуры Узбекистана.

Аннотация: в данной статье говорится о театре кукол как об особенном виде искусства, сочетающем в себе авторский замысел, актерскую игру и непосредственно самих кукол – их вид, форму, цветовые и стилистические решения. Семиотику звука в таком театре можно воспринимать через куклу, как символ или некий знак, сигнализирующий о том, какие черты, эмоции и особенности будет нести зрителю данный персонаж.

Ключевые слова: семиотика, театр, искусство, кукла, знак, персонаж, мысль, идея, текст, речь, звук, зритель, театр кукол, семиотика звука.

Annotatsiya: ushbu maqolada qo'g'irchoq teatri san'atning o'ziga xos turi, muallifning niyati, harakatlari va qo'g'irchoqlarni birlashtirish- ularning tashqi ko'rinishi, shakli, rangi va stilistik echimlari keltirilgan. Bunday teatrdagi ovozning semiotikasini qo'g'irchoq orqali ramz yoki ma'lum bir belgi sifatida qabul qilish mumkin, bu xususiyat, his-tuyg'ular va xususiyatlarni tomoshabinga etkazadi.

Kalit so'zlar: semiotika, teatr, san'at, qo'g'irchoq, belgi, personaj, fikr, g'o'ya, matn, nutq, ovoz, tomoshabin, qo'g'irchoq teatri, tovush semiotikasi.

Annotation: this article refers to the puppet theater as a special art form combining the author's design, acting and the dolls themselves — their appearance, form, color and stylistic solutions. The semiotics of sound in such a theater can be perceived through a doll as a symbol or a sign signaling what features, emotions and features this character will carry to the viewer.

Key words: semiotics, theater, art, doll, sign, character, thought, idea, text, speech, sound, spectator, puppet theater, semiotics of sound.

История Республиканского театра кукол началась в 1928 году, когда была открыта кукольная студия «Петрушка» при первом в Средней Азии ТЮЗе. Эту студию возглавил Ташпулат Данияров. После 10 лет успешной работы эта студия стала основой первой труппы РТК, который был основан в конце 1939 года и располагался на улице К. Маркса в Ташкенте[1].

В 1979 году театр переехал в новое здание на проспекте Космонавтов. На момент переселения театру исполнилось 40 лет.

Театр кукол всегда был особенным видом искусства, сочетающим в себе авторский замысел, актерскую игру и непосредственно самих кукол – их вид, форму, цветовые и стилистические решения. Куклу можно воспринимать как символ или некий знак, сигнализирующий о том, какие черты, эмоции и особенности будет нести зрителю данный персонаж.

В театре кукол эта задача ложится целиком на мастерство артистов – их способность управлять своим спутником и партнером и их умению сопровождать движения куклы своей речью, пластикой и актерской игрой.

Все спектакли, за исключением особых авторских замыслов, всегда имели звук. И когда мы говорим «звук» мы не подразумеваем звуковую дорожку, или что-то техногенное, а именно звук во всех его проявлениях. Театральный звук начинается с диалогов/монологов и реплик актеров. Без них не строится ни одна пьеса.

То есть текст пьесы трансформируется в речь, и мы наблюдаем механизм трансформации по алгоритму: **мысль – идея – текст – речь – звук – зритель**. Получается, что письменный язык трансформируется и развивается в иные формы, которые помогают в реализации художественной идеи на всех уровнях, включая вербальный и эмпатический. Семиотика звука в данном случае служит дополнительным механизмом для передачи не только замысла и идеи, но также для передачи эмоций и настроения от автора к зрителю[2].

Наблюдая за происходящим на сцене, мы не просто слушаем реплики актеров, видим движение кукол и пропускаем через себя куски текста – мы ловим интонации, тональную модальность, начиная с ее отличий по мужским и женским голосам, и заканчивая интонационными посылками, которые во многом определяют уровень владения искусством драмы у актера. Передать зрителю набор информации и знаков – сложное искусство, и правильное донесение идеи автора к зрителю зависит от многих факторов, одним из которых является семиотика звука.

Начиная с самых истоков и заканчивая современными техногенными театральными площадками, звук помимо речи, пластики и визуализации, был одним из языков театра кукол и всегда преследовал главную цель – донести до зрителя художественную идею, замысел автора, прочтение режиссера, специфические моменты и индивидуальные особенности кукол и актеров.

Театральный звук помимо речи актеров состоит еще из двух немаловажных факторов – музыкального и шумового оформления спектакля. Каждое из этих направлений можно вывести как самостоятельное, имеющее высокий приоритет. Принципы восприятия аудиовизуального зрелища на комбинации основных чувств, таких как зрение и слух. Эти два чувства в комбинации доносят до нас несколько параметров информации, но помимо информации они доносят до нас эмоции, которые столь необходимы для формирования полноты картины у аудитории. Звук в спектаклях это один из двух каналов комплексной коммуникативной системы, передающей авторский замысел от автора к аудитории.

Сам звук можно разделить на несколько параллельно идущих каналов информации[3].

- В первую очередь это сам текст, который звучит в форме диалогов актеров, закадрового голоса или в любой иной форме.

- Во-вторых — это интер-шумы, которые сопровождают происходящее на экране. По классификации Пирса интершумы можно определить как иконический знак, обладающий известным натуральным сходством с объектом, к которому он относится. То есть его действие основано на фактическом подобии означающего и означаемого.

- В-третьих, это модальные характеристики всего происходящего на сцене. Исходя из принципов семиотики и согласно Горану Сонессону, мы можем определить, что модальные характеристики являются индексом первого типа, то есть основанному на узнавании интерпретатором в знаке части реального объекта или явления и реконструкции тех его частей, которые не вошли в знак.

- В качестве четвертого канала донесения информации можно привести так называемые суб-шумы, которые можно определить в качестве индекса второго типа основанного на подсознательном стремлении человека к завершению незавершенного: довести до конца незамкнутый круг, додумать незаконченный сюжет, завершить прерванное высказывание.

- В-пятых это музыка, которую, как нечто очень эфемерное и эмоциональное, можно отнести к категории символов/символических знаков, так как символические знаки максимально условны и не связаны с объектом. При этом они часто носят метафоричный характер и замещают обозначаемый объект в дискурсе.

В итоге мы имеем сложную систему передачи информации одновременно по нескольким каналам, а если говорить точнее — многопоточную коммуникативную систему, в которой каждый элемент (поток передачи информации) является важной составляющей для более точного восприятия сообщения от автора к реципиенту.

Развивая мысль далее, можно сделать вывод, что на основании классификации элементов звукового канала передачи данных, состоящего из пяти

ключевых элементов, мы можем определить процесс реализации художественной идеи посредством знаковых систем и их связей как – семиозис. То есть динамический процесс интерпретации знака и единственно возможный способ его функционирования.

В совокупности все вышеуказанные каналы передачи сообщения являются взаимосвязанным комплексным механизмом, основанным на принципах семиотики и имеющим все признаки самостоятельного языка.

И как в любом языке, нарушение этих связей и принципов ведет к недостаточному пониманию мысли/идеи/сообщения конечным реципиентом.

Список литературы:

1. Республиканский Театр Кукол. Afisha.uz. Дата обращения 11 апреля 2016.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство—СПБ, 2000. 704 с. ISBN 5-210-01488-6
3. Пирс Ч.С. Принципы философии: в 2 т. / Чарльз Сандерс Пирс; пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. – СПб.:С. Петерб. филос., 2001. – Т. 2. – 313 с. – (Серия «Горизонты феноменологии»).